

Преломление

Автор:

Надежда Князева

Преломление

Надежда Князева

Лия Рейн

Дмитрий Митрофанов

Мила Машнова

Анастасия Артемова

Арина Бедрина

Мария Тухватулина

Александра Власова

Алена Никулина

Александр Солдатенко

Алина Митрофанова

Игорь Костромин

Дмитрий Раевский

Дмитрий Раевский

Дорогой читатель! Данный Альманах посвящен социальной и философской темам. Каждый из нас видит по-своему грани реальности и воспринимает по-разному, но всех нас объединяет любовь к своей Родине, которую мы хотим видеть по-настоящему великой, и Альманах Поэзии «Преломление» показывает, с чем именно мы не согласны и что следует исправить, чтобы стать и самим счастливее, и приблизить столь желанное время для нашей страны.

ПРЕДИСЛОВИЕ

Дорогой читатель! Данный Альманах посвящен

социальной и философской темам.

Каждый из нас видит по-своему грани реальности

и воспринимает по-разному, но всех нас объединяет

любовь к своей Родине, которую мы хотим видеть

по-настоящему великой и Альманах Поэзии

«Преломление» показывает с чем именно мы не

согласны и что следует исправить, чтобы стать и

самим счастливее, и приблизить столь желанное

время для нашей страны.

С уважением,

Участники Альманаха Поэзии «Преломление»

АЛЕКСАНДР СОЛДАТЕНКО

АЛИНА МИТРОФАНОВА

МИЛА МАШНОВА

ДМИТРИЙ МИТРОФАНОВ

НАДЕЖДА КНЯЗЕВА

АРИНА БЕДРИНА

АНАСТАСИЯ АРТЕМОВА

АЛЕКСАНДРА ВЛАСОВА

ЛИЯ РЕЙН

МАРИЯ ТУХВАТУЛИНА

АНАСТАСИЯ ТУРКОВА

ИГОРЬ КОСТРОМИН

ДМИТРИЙ РАЕВСКИЙ

АЛЁНА НИКУЛИНА (БЕЛАЯ МЫСЛЬ)

АЛЕКСАНДР СОЛДАТЕНКО

Переводчик, поэт без книги и сам себе музыкант.

Человек-интернационал. Говорит на пяти языках и
все считает родными.

Издания с его стихотворениями на русском и
белорусском можно найти в Москве, Волгограде,
Минске, Варшаве и Нью-Йорке, а также в Интернете
(стишата декаданса).

Один из основателей варшавской «Гильдии поэтов
в эмиграции». Организатор концертов, ивентов,
перфомансов и хеппенингов в Варшаве.

Ссылки на Творчество в сети Интернет:

<https://vk.com/decage>

<https://www.facebook.com/decage/>

ПРОИЗВЕДЕНИЯ

Обществу

В чём мать меня на свет произвела,

в том выйду я на улицу однажды.

Я буду представительным и важным,

и архиважными – мои дела.

Раздать распоряженья голубям,

чтоб гадили с утроенною силой

на всё, что вам когда-то было мило,

на всё, о чём скучается всем вам.

Устроим танцплощадку на костях,

чумное алкогольное веселье!

Опухшие от праздного безделья,

мы будем танцевать. Плевать на прах!

Замутим самый оголтелый пранк.

Чем омерзительней, тем лучше. Браво!

Браво! Хорошо уже стесняться, право.

Мы хайпим, наша слава прёт, как танк.

Я – рупор обезличенной толпы,

мы – импульсы запущенной программы.

Вы нас ещё не знаете. Мы вами

устелем путь несущихся копыт

грядущих перемен!

Ваш век иссяк.

Среди руин его пируют мародёры.

Вы, как столпы вокруг Содома и Гоморры,

надеялись, что это всё пустяк.

Чужая тень

Сижу один.

Из дома ни ногой

который день.

Напротив, на стене,

чужая тень

скрутилась запятой

и шепчет мне,

что надо быть смирней,

скромней, извне

не брать ни мысли, не

желать, не пить

и не любить, сидеть,

дряхлеть, не быть,

и не роптать, и не

надеяться:

рисунки на воде

не держатся.

Чужая тень твердит:

«Ну что же ты.

О большем не мечтай,

сожги мосты,

зашейся в серый быт,

сиди, молчи,

глотаи прогорклый чай.

Неизлечи-

мо болен, слаб и глуп.

Ты должен стать

моим, ты не жилец.

Ну что опять?

Ведь ты хрипящий труп,

а я тебе

жена, мать и отец!»

Конец, рубеж.

Мандраж прошёл. Уж день

сочится сквозь

окно. Ушла мигрень.

Но где мой гость?

Стоит всё там же, где

стоял. За мной

ночник. Напротив – тень.

Моё поколение

Здесь мораль словно крот слепа,

здесь из каждой груди рвётся крик,

режет руки блесной судьба,

да за каждым углом ждёт тупик.

Красноречия цель – обман:

перевернуть и поставить вверх дном.

Каждый видит чужой изъян,

лицемерно забыв о своём.

Добродушие как порок,

человечность – черта слабаков.

Все бегут, все валятся с ног:

снять все сливки, собрать весь улов.

Мракобесие – вот мотор

изменений на стыке эпох.

Нам в глаза только пыль и сор,

в каждом жесте мы видим подвох.

За весельем скрываем боль,

за бравадой мы прячем наш страх.

Каждый тянет чужую роль,

запинаясь, теряясь в словах.

Нам четыре стены – весь мир,

гордо встать не даёт потолок.

Мы прозрачны почти до дыр,

мы живём не сегодня, а впрок.

Вечный пилигрим

Пустой и нищий, словно крыса у монахов

в подвалах и углах монастыря

я тише тени и уже не вижу знаков,

и свет свечи мне будто бы заря.

Быть в кельи разума навечно заточённым –

вот суть моя, мой стяг и мой удел.

Встают империи и рухнут. Обречённо

смотрю им вслед: я слаб, я не у дел.

Моя дорога нелегка, испорчен компас,

единственная карта сожжена,

за множеством личин скрываю возраст,

но чашу должен я испить до дна.

Моё гетто

Моё гетто во дворах забытых зданий,

за решётками пустующих витрин

заколоченными смотрятся глазами

в зеркала давно оставленных машин.

Моё гетто вдоль отцепленных вагонов,

на поросших сорняком кривых путях,

склад бутылок и строительных поддонов

за калиткой, чуть прикрытой второпях.

Моё гетто без границ и вне доменов,

не привязано к прописке и IP.

Моё гетто, мой урчащий жуткий демон

на покрытой бурой ржавчиной цепи.

Нищеврод

В голове лейтмотивом звучит:

«Деньги! Прибыль! Пассивный доход!»

Ты пять лет просадил на иврит,

полиглот и поэт, нищеврод.

Сотрясаешь, как можешь, эфир,

сублимируешь в творчество, спишь

в пыльной серости съёмных квартир

и бармену гундишь за Париж.

В «Бургер Кинге» по десять часов

(неврастению можно схватить)

наработаешься – будь здоров:

так, что некогда, не на что жить.

И на исповедь не с чем идти:

там от скуки помрёт даже поп.

На твоём сплошь унылом пути

ничего не найти.

Пулю в лоб

ты не можешь пустить, не та масть,

лучше сдохнуть за выслугой лет.

Ты с прибором на всё готов класть,

нищеврод и немного поэт.

Раб системы

Я послушный, немой раб системы:

ипотеку бы взять на подольше,

варикозные вздутые вены

и работы две. Можно и больше.

Хочу тысячу френдов фейсбучных,

и ни с кем из них не быть знакомым,

хочу жить непростительно скучно

в состоянии леностной комы.

Я хочу беспричинно ругаться,

поносить всех и вся благим матом.

Я могу каждый день нажираться

в одиночку, незамысловато.

Обо мне лишь в судах будет запись.

На могильной плите будет номер

и исчерпывающая надпись:

«Вот, родился. Вот, жил. Вот, и помер».

Знаки

Кто умеет понять, что оставили годы на

лицах,

кто умеет понять, о чём шепчет в ночи

звездопад,

о чём крутятся хором в дороге колёсные

спицы,

и о чём, сжавшись в тонкую линию, губы

молчат,

о чём в трубах каминных зимой

надрывается ветер,

о чём плачет расплавленным воском немая

свеча,

что тихонько поёт, высыхая, роса на

рассвете,

и о чём же в часах на стене молоточки

стучат,

что хотели сказать, уходя, промелькнувшие

годы,

и о чём еле слышно, пугливо ресницы

дрожат,

что рисует закат в голубом полотне

небосвода,

и о чём так волнуется сердце, стуча

невпопад?

День независимости

На площади шумный народ.

В глазах от плакатов рябит.

В кричащий оратора рот

народ увлечённо глядит.

Над площадью гул голосов.

Бравурный раскатистый гимн

доносится из-под мостков,

вещая про будущий Рим.

Бегут транспарантов ручьи,

как мясо бежит на убой.

Толпа громогласно рычит,

безмерно довольна собой.

В толпе ощутимый прирост:

в неё влился всяческий сброд –

вчерашний алкаш и отброс

сегодня ура-патриот.

Возносятся руки горе,
древки стучат по мостовой.

Здесь в каждом мозгу по дыре,
прицельно пробитой, сквозной.

Оратор грозит кулаком
невидимым силам врага,
притоптывает сапогом,
чтоб поняли наверняка.

Толпа заводных храбрецов,
где по трафарету в глазах –
хороший сегодня улов
у тех, кто при воротничках
вещает с трибуны в народ.

Народ увлечённо глядит
в кричащий оратора рот.

Тот рот, что народ поглотит.

АЛИНА МИТРОФАНОВА

Стихи мои происходят из славного города

Пикалево. В настоящее время живу в Петербурге.

Пишу давно и иногда успешно.

По образованию библиотекарь, по призванию,

смею надеяться, поэт.

Публиковалась в журналах «Балтика», «Нева»,

«Невский альманах», «Окно» и прочих изданиях.

Выступала со стихотворениями на Радио России, в

Пушкинском Доме и на канале «ВОТ».

Член союза литераторов Санкт-Петербурга.

Автор книги стихов «Непокой» (2018 г.).

Всё моё творчество о возвращении домой.

Ссылки на Творчество в сети Интернет:

<https://www.stihi.ru/avtor/comefromsalum>

<https://vk.com/madammitrofanova>

ПРОИЗВЕДЕНИЯ

* * *

Жестикулируя ветвями,

Деревья тоже говорят.

Они, как рыбы, немые сами,

И звуковой их аппарат

В движение приводит ветер,

Что рыбы губы – кислород.

И пузырьками на поверхность

Восходит сурдоперевод

Доисторических наречий,

Понятный каждому в бреду.

Деревья расправляют плечи,

Ветвями жизнь твою прядут.

Ты к ним пришёл? Ты в древнем храме

Свершаешь трепетный обряд,

В такт ветру шевели руками –

Они с тобой заговорят.

* * *

Не заставишь себя любить,

Не прикажешь другой душе –

Для кого ты ковыль и сныть,

Серый фон и чужой сюжет.

Для кого ты не наступил,

Не случился в календаре,

Затерялся среди светил,

Указуя на Назарет

Тем, кто в Шамбалу держит путь.

Или может наоборот.

Не заставишь себя распнуть

Не признавший тебя народ.

Не заставишь и пожалеть,

И волнительно сострадать

Тех, кому ты в потоках лет

Лишь позёр, соглядатай, тать...

В чьих-то судьбах ты промелькнул,

Их гармонией поражён.

А своя, что упрямый мул,

Вечно просится на рожон.

Вечно мало себе себя,

Вечно хочется тех, кто не...

Те, кто рядом, опять сидят

Недолюбленно в стороне.

Головокружение

Вчера, сегодня, завтра, век вперед,

И век назад

Всё тот же день, всё тот же небосвод

Щемит глаза.

Всё те же три девицы под окном

Мечты прядут.

Но серым беспробудно серым сном

Их тих приют.

Всё та же неокрепшая весна

Шумит в апрель.

И жизни воспаленная десна

Ещё острей

Томит. Томит. Не высказав себя.

Себя не дав.

Немое солнце медленно сияет

В проводах.

Родина

Родину не утратишь,

Родину не пропьёшь –

Каиновым проклятьем

Век на себе несёшь.

Чипом подкожным вжита

Тяга на миражи,

В разуме беззащитно

Бегают мысли-вши.

Сравнивают, лукавят,

Смотрят на всё и всех.

Злой беззаветный Каин

Думает, есть успех

Там, за кордоном, где-то

Тайны его дела.

Родина по сусекам

Весь его люд скребла –

В войнах объединяла,

Выдав по леденцу –

Пой для неё хоралы,

Смело иди к концу!

Эй, не скулите, братцы,

Рай нам не выбирать –

С Родиной не расстаться,

Не отпускает мать.

Выпотрошив из веры

Очередной концепт,

Серые пионеры

Серый дают концерт.

Серые депутаты

Чтут по листочку спич,

Каиновы щенята

Ищут пути опричь.

Пробуют заграницы,

Учат чужой язык,

Но не дано забыться –

Давит подкожный чип.

Давит сильнее и слаще

Древняя сила Ма,

Кто не сыграет в ящик,

Тихо сойдёт с ума...

...здесь ли не быть свободным,

Битым от бытия,

Родина – мастер спорта

В развоплощеньи «Я».

Там ли, скрипя акцентом,

Вжиться в иной режим –

Родина – это вектор

Всей безпризорной жи...

Сонет

Вся жизнь, как возвращение домой.

Куда б не занесло меня в азарте

Перемещенья по цветистой карте –

Я всё равно терзаюсь тишиной.

Бреду по незнакомой мостовой

Пришельцем, заключенном в вечном

марте,

Как много лет назад, я всё на старте,

Всё так же рядом двухэтажный мой

Далекий дом. Спокойны фонари.

И тополя во мне приметят друга.

В наушниках играет та же fuga,

Написанная, верно, века три

Назад. Весна над осенью парит –

Прогресса нет. Всё движется по кругу.

* * *

Я не верю мандаринам,

Этим маленьким чертятам,

Их оранжевым ухмылкам

На подносе на большом.

Мытым, глянцевым, блестящим,

Цитрусам-фотомоделям,

Остро-сладким, новогодним,

Изжигающим нутро.

Всё, чего не по карману

Скромным сплетникам бюджета –

Горы, Гоа, гонг, Гавайи –

Всё вмещает мандарин.

И смеётся. И глумится.

На столе корпоративном.

И начальник твой печальник

Очищает наглый фрукт.

Корки падают на скатерть,

Как чулки от проститутки,

А в тебе царит отрыжка –

Мандаринный передоз.

Мандарины – лишь изнанка

Всех дешевых удовольствий,

Обаянье лёгкой жизни

В постсоветском не кино.

Павловск

Пробежало сто лет воспаленного странного

сна,

Дремлет парк и дворец и в цвету, и снегу, и

пожаре,

И стоит тишина, и крадется в лесу тишина

Одинокой вдовой не почившего здесь

государя.

Можно выбрать войну, революции

пламенный флаг

И сражаться за равенство прочих не равных

на свете,

И создать новый мир, новый миф на былых

кандалах,

Только здесь перемен ни одна из теней не

заметит.

Только здесь красота бесконечно и грустно

права,

Так что пошло её расщеплять на мильон

фотографий –

Суетливый турист аппарата превысивший

трафик

Виновато застыл у чугунного строго льва.

Герой

Тысяча и одной суетой захлебнувшись,

сдаётся герой.

Суета – не плацдарм для величья.

Щебетание птичье

С утра милой женщины самой одной

О делах, о погоде, покупках, о планах на
лето...

Он не губка,

Чтоб впитывать бред,

Он хотел бы вернуть Домострой,

Он бы пулей прорвался сквозь рой

Глупых тел у метро.

Но уже разрядилось нутро,

И гнездо для зарядки не то,

И не тот рок-н-ролл и портвейн,

И не те сигареты.

Он как будто бы царских кровей,

И «как все» не горазд – хоть убей! –

Вновь один на один с пустотой,

Чертыхаясь, плетётся в своё буржуазное

гетто.

Развоплощение

Книги бросаются с полок –

В знаниях нет спасенья.

Холодно, холодно, холодно

Сумрачным днём осенним.

Бьются об пол страницы,

Буквенный сор стрясая,

Птицами, птицами, птицами

Духи познания в стае

В лес улетят, в деревья,

В миф надземного круга...

Ветренно, ветренно, ветренно

Развоплотятся в звуки.

Развоплотятся в сказы,

В иконопись на скалах –

Разума, горького разума

Будто и не бывало.

Северо-запад

Здесь бы душу спасать на ветрах,

А не строить карьеру.

И течению бурному в такт

На байдарках по шхерам...

Здесь бы духом мужать, каменеть,

Становиться гранитом.

И на скальных породах сильнеей

Почерков неолита

Отпечатать судьбу свою

Смелою, чистою песней.

Здесь бы каждому бою

Становиться всё звонче, небесней...

Здесь бы вспомнить про честь,

про огонь –

Ничего не бояться!..

Но ты выберешь сон, смутный сон

Из чужих декораций.

Серый город, тоску, декаданс

И заботы цугцванги,

Чтоб ни душу спасти на ветрах –

Чтобы табель о рангах...

ДМИТРИЙ МИТРОФАНОВ

Образование высшее, инженер-энергетик.

Военный Инженерно-Технический Университет, г.

Санкт-Петербург.

Участвую в формальных и неформальных чтениях

Кострома, Ярославль, Иваново, Санкт-Петербург.

Публиковался в сборнике стихотворений

«Моторы» (к 125-летию Владимира Маяковского)

(2018 г.)

Поэзия – моё отношение к реальности.

Ссылки на Творчество в сети Интернет:

<https://poembook.ru/nevidim>

ПРОИЗВЕДЕНИЯ

Человек, который смеётся

Или мир мой, внутренний, слишком

зыбкий,

или меня – от уха до уха,

при рождении раскроили улыбкой,

то ли геном, то ли – шизанутая повитуха.

Иду по улице – «человек прикройте лицо».

Оборачиваются, оборачиваются – морды

жуткие.

Точно помню, врач сказал: «Это ему ещё

повезло».

Эх, если бы у меня тогда были зубки,

я бы показал доброму доктору, кто есть

зло.

О-ё-ёй, масочка-масочка, а под тканью

гримаса деформируется, и вены –

лопаются.

Хотите, открою вам ещё одну тайну?

Карлсона... я сожрал,

и в зубах моих торчат его лопасти.

Хорошее настроение

Город щерится улиц каньонами;

гордится стрижками парков.

Город кажется непривычно влюблённым

и неприлично жарким.

Небо августа кистью окрашено

в сочное солнечное утро.

Настроения моего оранжевого

масса нетто сравнялась с брутто.

Я вышагиваю. Асфальт – плавится.

Лазурь волнами плещет.

Даже пиво интенсивнее пенится в пятницу.

И кружка кажется легче!

Не выходи из комнаты

Не выходи из комнаты,

не совершай ошибку.

(с) И. Бродский

Не выходи из комнаты ни в пятницу, ни в

субботу,

даже до туалета, тем более – на работу.

Отключи телефоны, баррикадируй двери,

закрой ладонями уши, если слышишь – не

верь им.

Не выходи из образа – счастье не

провоцируй.

Счастье всегда заразно. Чаще коли

вакцину:

сотню страниц на завтрак, двести – после

обеда,

на ужин – сколько осилишь, триста –

считай победа.

Не выходи из кокона, бумажного, но

надёжно

прячущего твои слабости сумраком

пододёжным.

Помни: люди, собаки, всякая живность,

впрочем,

мертвы потенциально. Этим они порочны.

Не выходи из комнаты, пустые комнаты

плачут,

на людей непохоже, наверное, по-собачьи...

Пуля

Этот город измазан,

запачкан чужими лицами,

провоцирует спазм

на курке. Полиция

бесполезна. И даже

в чём-то опаснее пули

с лётным стажем.

«Из обоймы с любовью».

Bullet.

Живая вода

На серверо-востоке холода.

Битрейт стерилизован – Ave, тетрис

бесцветная, немая коляда.

Дрожащий в такт биения катетер,

торчащий, источающий озноб

под пластырем. Ни вырваться, ни вырвать.

Недвижима, лишённая основ

подстреленной, ещё чуть теплой выдрой,

лежит рука. На кафеле – пятно

поставлено искусственным светилком.

(Почти печать, почти монетка). Но

пока рисует серебристый stylus,

приказом свыше прогремит: «сестра,

эпинефрин». Воды живой замена

вливается по каплям от креста

стекла и стали в пластик ждущей вены.

Дуэль

Пуля голая блестит,

заползая в дуло.

Тщетно раздвинуть

пытается рельсы трамвай.

Мир опять

нехорошее что-то задумал.

Штампует лозунги

(по белому красным): «Вам – в рай!»

Небо, меньшие

сестры и братья порвали

на флаги.

Что розово, что голубо – едино!

Мантру прошепчу:

«тили-тили... трали-вали...»

и вызову весь этот мир

на поединок.

За тем, кого вызвали,

всегда остаётся выбор.

А я буду ждать, за городом,

объятый рассветным пламенем,

словно волной объятая

речная мелкая рыба.

Мир поймёт меня правильно.

Придёт. С текилой и лаймом.

НАДЕЖДА КНЯЗЕВА

Родилась и живу в Нижегородской области.

Поэт, переводчик.

Автор трех книг стихов, лауреат творческого
конкурса «Всемирный Пушкин», премии журнала
«Нижний Новгород», финалист литературных
фестивалей «Русские рифмы» и «Филатов Фест» и
др.

Член Союза писателей России с 2009 года.

Ссылки на Творчество в сети Интернет:

<https://vk.com/nadkniazeva>

<https://www.stihi.ru/avtor/kniazhenok>

ПРОИЗВЕДЕНИЯ

Завиток

Кругосветку пройдя, возвращается в порт
корабль.

Патефон по шершавому следу ведёт иглу.

Часовая пружина подталкивает стрелу.

Завиток на затылке закручивается в

спираль.

Всё циклично. Форель целует изгиб

крючка.

Трилобит утыкается в камень холодным

лбом.

В объективе глаза, цианисто-голубом,

Диафрагма распахнута в водоворот зрачка.

Всё циклично. Рождение, рвение, забытьё.

Горстку атомов вместе держит душа-

магнит.

Завиток на затылке закручен, как аммонит.

Исчерпаемое

Ископаемое

Ты моё.

«Малометражный мир»

Врастая в грунт кредитов и квартир,

Ложась на дно районов многоспальных,

Мы создаем малометражный мир

Настольных пятен, надписей на скальных.

Насыщенный досуг, насущный хлеб.

В конце тоннеля – свет настольной лампы.

Теряясь в вышине, опоры ЛЭП

Несут равнину неба, как атланты.

Не жалко дни, как серые листки,

Срывать с дешевой календарной кроны.

Не страшно плыть в течении реки

В тоске провинциального перрона.

Но вынырнешь – а ночь так молода!

Висит звезда – холодный света сгусток.

Высоковольтный ветер в проводах.

И пусто, и светло.

Светло и пусто.

«Запасный вход»

Запасный вход в запасную реальность

Затертых стен, заржавленных ключей.

Парадных слов позорная непарность,

Высокопарность галок и грачей.

С кирпичных спин сползает эпидермис,

Подтачивая наглой наготой

На лица нанесенную манерность,

Что не прочнее пленки золотой.

Запасный вход – настолько настоящий –

В морщинах небо, в трещинах асфальт, –

Что если ты сейчас сыграешь в ящик,

То здесь остаться и не будет жаль,

Как встать на неизвестном полустанке

Где белый свет неизмеримо бел,

Примерить мир, войдя в него с изнанки.

Так правильно: изнанкою – к себе.

* * *

И кто придумал, что проходят годы?

Напротив, не считая дней своих,

Они стоят, незыблемы, как горы,

И это мы проходим мимо них.

И, вроде, те же кручи и ухабы,

Но линия у каждого своя:

Когда один стоит на пике славы,

Другой укрыт лавиной забвения.

Достиг вершин – любуйся панорамой

И отправляйся к высоте иной,
А пройденные – как кардиограмма,
Светиться будут за твоей спиной.

* * *

Донашиваем старые углы,
Еще не нареченные потерей,
Не видя, как мы призрачно малы
Среди обломков рухнувших империй.

Заслушиваем старые хиты,
Зачитываем старые сюжеты.

Великие уходят,

как киты –

Из-под прозрачной плоскости планеты.

И временем не запасешься впрок,

И выдохнув, не ожидаешь вдоха,

И как земля, уходит из-под ног

Эпоха.

Вот, мальчику наскучила игра –

И он уходит прочь, оставив мелочь,

И застывает в космосе двора,

Не представляя, что же дальше делать.

Так после лета достаёшь пальто –

И чувствуешь, что плечи узковаты,

Размер не тот и качество не то,

И странно, что носил его когда-то.

Так чешется под кожей у змеи,

Сбегающей из чешуи вчерашней,

Так режутся дома из-под земли,

Которая всегда служила пашней.

Мал потолок, и спят на дне квартир

Запаянные в капсулы надежды,

Когда ты изменяешься, а мир

Вокруг тебя – такой же, как и прежде.

Слова и Камни

Всё думаешь: да куда мне,

Лучина не топит льды.

Бросаешь слова, как камни

Бросают в ладонь воды.

Круги разойдутся, смолкнут,

Но глянешь ли в глубину –

И только поймешь, как долго

Твой камень идет ко дну,

Где может упасть безвольно,

Стать частью материка,

А может черкнуть так больно,

Что помнится на века.

Волна своего улова

Не держит, фарватер пуст.

Ты – камень. Ты – просто слово,

Упавшее с Божьих уст.

Убогий, невзрачный, тленный,

Не видишь вокруг ни зги –

А всё же по всей вселенной

Идут от тебя круги.

* * *

Пока вертится день,

торопятся спицы рук,

мир так прост и прочен,

похож на гончарный круг,

где работа-дом,

где ком превращают в чашу.

Но мотив бессонницы выучив назубок,

видишь старый невод:

так тонок и так глубок,
что вот-вот – и не выдержит тяжесть нашу.

И понятно, что мы здесь, вроде бы, не
причём,
так как каждый еще при рождении
обречен –
в один узел завязаны тропы, пути и броды.
Но гореть – не то же самое, что сгорать.

Музыкант берет инструмент,
начинает играть –
не затем,
чтобы скорее дойти до коды.

И в четыре часа,
небесный поймав эфир,
ясно видишь:
прозрачен, прозрачен мир,

создающий опять дневную иллюзию

тверди,

и что дождь по стеклу тянет щупальца,

словно

спрут,

и что лики зеркал, как часы, постоянно

врут,

и что жизнь –

это лишь немного большее смерти.

МИЛА МАШНОВА

Поэт, культуртрегер. Лонг-лист российско-

итальянской литературной премии «Белла» (2017 г.),

Серебряный Лауреат Национальной литературной

премии «Золотое перо Руси» (2017 г.).

Автор трёх сборников стихотворений «Неона»

(Украина, 2003 г.), «Синдром Адели» (Германия,

Канада, Украина, 2016 г.), «TABULA INCOGNITA»

(Украина, 2019 г.).

Ссылки на Творчество в сети Интернет:

https://vk.com/mila_maniya

<https://www.stihi.ru/avtor/ledymila>

<https://www.proza.ru/avtor/ledymila>

ПРОИЗВЕДЕНИЯ

Каньон Пустоты

Я расшатаю эту бесконечность

Молчанья у каньона Пустоты,

Там ветер перемен не переменчив,

А солнца луч – как раскалённый штырь.

Там молодость стареет за неделю,

А смерть – ничто. Искусственная мгла.

Там правдой бьют наотмашь и не стелют

Под ноги ложь, как высшее из благ.

Там память – одержимый Чикатило,

Меняющий кровавые ножи,

От скуки, на взрывчатку из тротила.

Там нечем, да и нечем дорожить.

Там, выдыхая небо на закате,

Я буду у самой себя в гостях –

Сидеть и ждать, когда глаза закатит

Гордыня, уронив победный стяг.

Childfree

Я стою на мосту. Раз-два-три...

Я теперь childfree, childfree...

Шёпот... Голос... Срываюсь на крик:

«Что ты смотришь, луна? Не смотри!»

Время-пик раздавать буквари,

Зачеркнув слова «Ма» материк.

Этот факт уже неоспорим –

Я теперь childfree, childfree...

Осуждают в ответ фонари,

Мол, свободу по швам распори,

Жизнь другому, как мать, подари.

Я им – в ночь – childfree, childfree...

Я сама себе ныне шериф,

Где патрульные – боль, пустыри....

Говори со мной Бог, говори...

Есть диагноз такой – childfree?

Я не прыгну с моста на два-три...

Врач сказал: «Ты себя не кори».

Одинокие лишь январь

Будут знать – I am not childfree.

Магдалина

Твоя Магдалина сойдёт на кровавый снег,

Моя – Атлантидой исчезнет на дне

морском...

Давай затеряемся буквами картотек?

Лязгая, снимем души с тугих щеколд!

Выкатим из ангаров грудных сердца,

Сядем на землю молча – спина к спине,

И на казённых, пепельных небесах

Выведем взглядами профили сыновей.

Это сложнее, чем рисовать и петь,

Или писать расхлябанные стихи.

Ты – моё озеро, выпитое на треть

Жизнью, одетое в рвано-босой прикид.

Мне от тебя давно ничего не на-

-до сумасшествия главное не дойти!

Сзади дрожит, от плача, твоя спина...

Так закрывается счастье на карантин.

Пусть говорят, что разные лица у

Наших с тобою страждущих магдалин,

Пусть под ногами будет не гать, а грунт,

Выход из тьмы у нас всё равно один...

* * *

Когда я, безнадежно обессилев,

Оставляю от сердец одни руины,

Сошли меня, пожалуйста, в Россию,

Конец ознакомительного фрагмента.

Купить: https://tellnovel.com/ru/knyazeva_nadezhda/prelomlenie

Текст предоставлен ООО «ИТ»

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию: [Купить](#)